

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 13

**Санкт-Петербург
2013**

Е.А. Мехмадиев

Anonymus de Rebus Bellicis и латинская надпись из Аквилеи: к вопросу о формировании и развитии подразделений *seniores-iuniores* в позднеримской армии IV в.

1. Anonymus de Rebus Bellicis: проблемы датировки и содержания

Военно-полемический трактат, известный в исследовательской литературе под названием *Anonymus de Rebus Bellicis* («Аноним о военных делах»), представляет собой целую серию предложений по реформированию финансовой, административной, военной и правовой систем управления в Поздней Римской империи. Данный памфлет сохранился в т.н. *Codex Spirensis* – латинской рукописи, датируемой концом IX – началом X вв. и включающей в себя, помимо DRB, тексты римской дорожной карты конца III в. *Itinerarium Antonini* и административный трактат *Notitia Dignitatum*¹.

Впервые внимание научной общественности к этому памфлету привлек О. Зеек, в 1894 г. подчеркнувший восточное происхождение автора трактата и предложивший свою датировку составления текста периодом от 366 до 378 гг. Исследователь сделал акцент на упоминании автором нескольких правителей (*principes*) и их сыновей (*filios*) – по его мнению, эти сведения позволяют отнести трактат *De Rebus Bellicis* к периоду после 366 г., поскольку только в 366-375 гг. власть в империи принадлежала двум Августам – Валентиниану I и Валенту, у каждого из которых действительно были свои сыновья².

После целой серии изданий трактата, следовавших за публикацией статьи О. Зеэка, совершенно новую разработку проблемы представил в своем исследовании С. Рейнак, в 1922 г. высказавший мысль о создании текста в эпоху императора Феодосия I, более точно – в последние два года его прав-

¹ Более подробно об истории «Шпайерской рукописи» и ее последующих копиях см.: *Maier I.* 1) *The Giessen, Parma and Piacenza codices of the Notitia Dignitatum with some related texts // Latomus. Vol. 27. Fasc. 1. 1968. P. 96-99;* 2) *The Barberinus and Munich Codices of the Notitia Dignitatum omnium // Latomus. Vol. 28. Fasc. 4. 1969. P. 981-999; Neira Faleiro C.* El «Parisinus latinus 9661» y la «Notitia Dignitatum»: nuevas aportaciones // *Latomus. Vol. 63. Fasc. 2. 2004. P. 428-438.*

² *Seeck O.* *Anonymi (3) // RE. Bd. I. Stuttgart, 1894. S. 2325.*

ления (394-395 гг.)³. В данном случае, как нам кажется, выводы С. Рейнака можно признать неубедительными, а сам основной тезис – крайне уязвимым, поскольку император Феодосий, в 379 г. получивший власть над Восточной половиной империи от своего западноримского коллеги Грациана, вплоть до 395 г. был единственным Августом, имевшим нескольких сыновей от разных браков. Западноримский император Грациан, убитый в ходе дворцового заговора в 384 г., не оставил наследников, так же как и его младший брат Валентиниан II, только номинально правивший империей до 392 г., когда его постигла участь Грациана.

Тем не менее, только в 1952 г. вышло в свет первое критическое издание текста DRB, подготовленное Э.А. Томсоном. Вслед за О. Зееком он подчеркнул, что датировка «Анонима» неизбежно падает на период 366-375 гг., при этом из новых аргументов, сформулированных автором, мы можем указать только на сомнительный тезис о разоружении римской армии в эпоху Валентиниана I – как отмечает Э.А. Томсон, столь пристальное внимание, которое DRB уделяет тяжелому вооружению пехоты, было вызвано отсутствием у солдат защитной амуниции в виде тяжелых доспехов⁴.

Датировке, предложенной О. Зееком и Э.А. Томсоном, прежде всего противоречит факт, упоминаемый самим источником – анонимный автор трактата, обращаясь к некоему «наилучшему императору», утверждает, что «беспомощность тиранов больше возвышала славу твоей доблести, чем ее воспламеняла их дерзость» (*tyrannos, quos ad gloriam virtutis tuae produxit <inopia> magis quam succendit audacia* – DRB, II. 6, ed. R.I. Ireland, p. 4). В той же второй главе аноним отмечает, что «Во времена Константина золото стало с щедростью растрачиваться вместо бронзы... обеспечивая торговые сделки» (*Constantini temporibus profusa largitio aurum pro aere... vilibus commercii assignavit* – DRB, II. 1) – этот пассаж предоставляет нам безусловный *terminus post quem* для датировки текста, составленного, тем самым, только после 337 г. (год смерти императора Константина). Следовательно, «наилучший император», которому памфлет адресует свои сентенции, мог уничтожить нескольких тиранов не ранее второй половины IV в. – первым узурпатором, достоверно засвидетельствованным в источниках по периоду после 337., был римский офицер Магненций, в 350 г. свергнувший с престола законного императора Константа и захвативший власть в Галлии. О.

³ Reinach S. Un homme à projets du Bas-Empire // Revue Archéologique. 5e série. Vol. 16. 1922. P. 213, 217-218, 221-222.

⁴ A Roman Reformer and Inventor. Being a new text of the treatise De Rebus Bellicis / Ed. by E.A. Thomson. Oxford, 1952. P. 1-4, 38-39, 40-41, 43, 70, 72. Следует подчеркнуть, что Э.А. Томсон во многом механически повторил аргументы О. Зеека, не представив каких-либо серьезных доводов в пользу своей позиции.

Зеек и Э.А. Томсон, тем не менее, настойчиво идентифицировали «тиранов» Анонима с узурпатором Прокопием, провозгласившим себя восточно-римским Августом в 365 г., и мавританским племенным вождем Фирмом, поднявшим восстание против римской власти в Северной Африке в 372 г.

Применительно к Фирму следует отметить, что он обозначен в качестве «тирана» только в одном малоизвестном источнике, а именно – в «Житии святого Салса», посвященном деятельности и жизни североафриканского мученика из Типасы, очевидно, казненного в период вандалского нашествия (429 г.). Этот текст сообщает, что «недуг тирании Фирма разорил всю провинцию... и вырвал себе вопреки праву верховную власть в государстве... абсурдно, когда... дикий народ и варварская династия может домогаться звания римской власти, и ни один случай еще не мог со всем своим коварством низвергнуть знаки римского имени» (*provinciam totam Firmianae labe tyrannidis devastaverat... velletque sibi imperii dominatum contra ius... absurdum esset et... crudum feralem nationem prosapiamque barbaricam ad imperialis apicis posse adspirare fastigium, neque ulla fraudi eius ad evertenda Romani nominis insignia patuisset occasion* – Passio S. Salsae, 13, ed. A.M. Piredda, p. 102, 1-8).

Из цитированного фрагмента нельзя сделать однозначных выводов относительно характера власти Фирма и содержания его восстания, но совершенно очевидно, что в изложении автора «Жития» произошло смешение различных правовых традиций и понятий – функции племенного вождя причудливо сочетались в его понимании с императорской властью в Римском государстве. Поскольку составитель Passio рассматривал в качестве события центральной важности осаду маврами города Типасы, где жил Салс, можно признать, что Фирм был обозначен «тираном» именно в силу этого обстоятельства – вознамерившись установить верховную власть над всеми остальными племенами мавров, в том числе и союзными римлянам, он предпринял попытку утвердить наследственное единовластие своего родового клана с перспективой захвата и собственно римских территорий⁵.

⁵ В этом смысле Т. Котула и сравнительно недавно Я. Дрейверс в своих детальных работах, посвященных восстанию Фирма, совершенно справедливо подчеркнули, что мавританский вождь не был узурпатором императорской власти в юридическом смысле: его цели ограничивались только борьбой за лидерство в племенном мире без какой-либо четкой политической программы, а сами волнения мавров скорее следует признать сепаратистским движением за отделение Мавритании Цезарейской от римской власти и создание обособленного племенного союза во главе с Фирмом: *Drijvers J. Ammianus on the Revolt of Firmus // Ammianus after Julian. The Reign of Valentinian and Valens in Books 26-31 of the Res Gestae / Ed. J. den Boeft, J.W. Drijvers, D. den Hengst, H.C. Teitler. Leiden, 2007. P. 139-142; Kotula T. Firmus, fils du Nubel, était-il usurpateur ou roi des Maures? // Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Vol. 18. Fasc. 1-2. 1970. P. 139, 143. Применительно к узурпации Прокопия необходи-*

Таким образом, с учетом полного исключения Фирма из числа возможных «тиранов» анонимного трактата, следует заключить, что и сам период Валентиниана I не может рассматриваться в качестве варианта датировки текста DRB, упоминающего слово «тиран» именно во множественном числе. Как уже было отмечено выше, не соответствует данным Анонима и время императора Феодосия – все эти факты позволяют нам утверждать о более вероятной возможности датировки DRB эпохой Констанция II, действительно разбившего двух тиранов, Магненция и его брата Декентия, в 351-352 гг.

2. Военная надпись из Аквилей и история войскового подразделения Moesiaci: к вопросу о последствиях узурпации Магненция (350-352 гг.)

В 1951 г. С. Мадзарино в своей блестящей работе *Aspetti sociali del quarto secolo* последовательно расставил исследовательские акценты в пользу датировки DRB эпохой императора Констанция: по его мнению, фразу Анонима о принцепсах, которые «распространяют любовь к римскому имени предназначенным для этого сыновьям» (*clementissimi principes... qui Romano nomini debitos affectus propagatis in filios* – DRB, Praef. 8, ed. R.I. Ireland, p. 1-2), в действительности можно трактовать как свидетельство о наличии у одного старшего по рангу Августа, обладавшего верховной властью во всей империи, нескольких Цезарей, занимавших в придворной иерархии более низкие позиции и в официальной идеологии наделенных почетными званиями «сыновей» Августа-императора⁶. Позиция исследователя породила новую волну активных дискуссий в научной литературе, интенсивность которых не ослабевает до сих пор, смысл же этой полемики по существу сводился к возражениям выводам С. Мадзарино. Г. Брант настойчиво доказывал возможность составления текста DRB в эпоху Валентиниана III

мо подчеркнуть, что Аноним достаточно четко упоминает о поддержке тиранов со стороны «раздавленной бедноты... вследствие нужды преследовавшей к разбойным нападениям» (*Sed afflicta paupertas... quietem latrocinii persequendo... fovit tyrannos* – DRB, II. 5). Несмотря на безусловное наличие у Прокопия социальной опоры в лице мелких собственников и рабов, а также торгово-ремесленного населения Константинополя, можно все же согласиться с Г. Бонаменте, отметившим, что Прокопий в своей деятельности не стремился к широкому социальным преобразованиям, его узурпация во многом носила династический характер, когда родственник императора Юлиана пытался предъявить права на императорский престол: *Bonamente G. Considerazioni sul De rebus Bellicis // Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia Università di Macerata. Vol. 14. 1981 (1982). P. 22-23; Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365-366 гг.) // ВВ. Т. 14. 1958. С. 14-18.*

⁶ *Mazzarino S. Aspetti sociali del quarto secolo. Ricerche di storia tardo-romana. Roma, 1951. P. 81.*

(425-455 гг.), ссылаясь на многочисленные рассуждения Анонима о разорении рядовых граждан империи, коррупции государственного аппарата и росте влияния крупного землевладения, что, по мнению исследователя, впервые находит очевидные параллели только в источниках по первой трети V в. (например, в трактате Сальвиана Марсельского «Об управлении Божьем»)⁷. С другой стороны, А. Кэмирон и вслед за ним Дж. Либешутц пытались обосновать достаточно спорную версию о принадлежности анонима к кругу влиятельных лиц из сенаторского сословия при дворе императора Валента – исследователи выявили несколько соответствий между предложениями DRB и вопросами, которые в своих речах и панегириках обсуждал константинопольский ритор Фемистий в период 366-370 гг., но подобная аргументация, как нам представляется, выглядит крайне натянутой и в некоторых моментах даже умозрительной⁸.

Все изложенные выше точки зрения указывают прежде всего на противоречивость и неоднозначность рассуждений самого Анонима, но, как нам кажется, главная проблема научных дискуссий о роли и значении DRB состояла в недостаточном внимании авторов к военному контексту анонимного трактата – по сути, именно вопросы обороны империи, боеспособности армии и эффективной военной политики государства занимали автора данного памфлета в первую очередь.

В нашем распоряжении есть интересный документ, синхронный с периодом Магненция, который может внести новые данные в вопрос о датировке DRB и предоставить более точные критерии для определения *terminus post quem* в составлении текста Анонима. В 1990 г. М.П. Шпайдель предложил новое чтение латинской эпитафии из Аквилеи, впервые опубликованной в 1982 г.: надпись, датированная 28 июля 352 г., сообщает о захоронении солдата, рожденного в Дардании и прослужившего в подразделении *Moesiaci 35*

⁷ *Brandt H. Zeitkritik in der Spätantike. Untersuchungen zu den Reformvorschlägen des Anonymus De Rebus bellicis. München, 1988. S. 147-148, 160.*

⁸ *Cameron A. The date of the Anonymus // De rebus Bellicis. Part I. Aspects of the De rebus bellicis. Papers presented to Professor E.A. Thompson / Ed. M.W.C. Hasall. Oxford, 1979. P. 6-7; Liebeschuetz J.H.W.G. Realism and Phantasy: The anonymous de rebus bellicis and its afterlife // The Roman and Byzantine Army in the east / Ed. E. Dabrowa. Craców, 1994. P. 132-134. Из авторов, внесших коррективы в «классическую» датировку Анонима, предложенную О. Зееком (366-375 гг.), можно выделить статью А. Черати, обратившего внимание на факт физического старшинства императора Валента в период 375-378 гг., когда после смерти Валентиниана I он единственный превосходил по возрасту своих западноримских коллег Грациана и Валентиниана II, которые к тому же были его племянниками: *Cerati A. Pour la datation classiques de «De Rebus bellicis» // Études offertes à Jean Macqueron. Aix-en-Provence, 1970. P. 162, 167.**

лет⁹. Сам издатель верно отметил, что начав свою службу в 317 г., этот солдат вышел в почетную отставку после 24 лет пребывания в составе легиона Moesiaci, и последние годы своей жизни занимал должность протектора¹⁰, но мы хотели бы более подробно обратиться вниманием на связь монумента из Аквиле с политическим контекстом начала 350-х гг.

Безусловно, происхождение подразделения Moesiaci восходит к эпохе Тетрархии, более точно – к концу III в., когда император Максимиан Геркулий, правивший в Западной половине империи, сконцентрировал в Аквилее экспедиционный корпус из нескольких векилляций, ранее входивших в состав балкано-дунайских пограничных легионов. Следует подчеркнуть, что в марте 296 г. Август Максимиан находился в Аквилее, поскольку один из его законов, сохранившийся в т.н. Ватиканском фрагменте (собрание императорских конституций, не вошедших в состав кодексов Феодосия и Юстиниана), был издан 31 марта 296 г. именно из этого города (Frag. Vat. 313: *Data pridie Kal. Apr. Aquileiae Diocletiano Aug. VI et Constantio II cons.*). В данном случае совершенно справедливо Г. Мелани обратила внимание на другой, не менее важный факт – в пассаже анонимного панегирика в честь Констанция Хлора, произнесенного 1 марта 297 г., неизвестный галльский ритор отмечает, что в течение осени-зимы 296/7 гг. Максимиан Геркулий пребывал со своими войсками на Рейне, охраняя подступы к границе во время вынужденного отвода сил в Британию в связи с экспедицией Констанция против тирана Аллекта (*Tu enim ipse, tu domine Maximiane, ... adventum divinitatis tuae... repente Rheno institisti* – Pan. Lat. VIII (V). 13. 3)¹¹. Поэтому вслед за Г. Мелани мы можем признать в качестве *terminus post quem* для прибытия Максимиана Геркулия в Африку март 297 г.

Примерно к той же эпохе относится эпитафия из Аквилеи, принадлежавшая солдату legio XI Claudia из Верхней Мезии и воздвигнутая его сослуживцами – надпись сообщает, что Аврелий Диз нашел свою смерть в Мавритании, и этот факт, как нам кажется, хронологически и территориально совпадает именно с обстоятельствами кампании Геркулия в Африке (*D(is) M(anibus) Aurel(ius) Dizo milex(!) / leg(ionis) XI Claud(iae) vixit / ann(os) XX-VII milit(avit) ann(os) / quinque obitus in / Mauretania bene / merenti cives et /*

⁹ АЕ. 1991. 772: *Aic ego sum positus Ma[- - -]nes natus in Dardani[- - -] / qu(a)e vixit annos bis qua[ternos mecum sine ull]a querella in pace decessi [militavi inter Mo]esiacos annis triginta / et quinque ex[ist]ibi ex protecto/ribus. Depositus / (ante) diem quintu(m) Kalenda/s A(u)gustas c[on]sulibus / Decentio Caesa/ri et Paulo / consulibus.*

¹⁰ Speidel M.P. The Army at Aquileia, the Moesiaci legion, and the Shield emblems in the Notitia Dignitatum // Saalburg Jahrbuch. Bd. 45. 1990. P. 70.

¹¹ Melani G. Roma e le tribù della Mauritania Cesariense nel III sec. d.C.: una difficile convivenza // Athenaeum. Vol. 82. 1994. P. 170.

commanipuli de suo / fecerunt – CIL V 893)¹². В этой связи в контекст событий 297/8 гг. следует поставить и более старую надпись из Аквилеи, упоминающую подразделение «Мезиаков» (*Hic quiescet bon(a)e me/moriae Pista de nume/ro Misacorun qui / vixit annos pl(us) m(inus) XL / deposita in pace d(ie) VII [K(alendas)] / Septe(m)b(res)* – CIL V 1699 = ILCV 557). Несомненно, данную эпитафию можно трактовать как первый по времени памятник, засвидетельствовавший пребывание вексиляции с наименованием Moesiaci в Аквилее, где Максимиан разместил свою временную ставку.

Важно подчеркнуть, что отряд Moesiaci был создан из кадрового состава легиона I Italica, обозначенного в нескольких эпитафических памятниках с наименованием Moesiaca в честь территории своей дислокации – провинции Верхняя Мезия¹³. Интересно в этом плане, что надпись из Рима, перечисляющая этапы карьеры Валерия Терция, солдата эпохи Тетрархии, указывает на преобразование вексиляции первого Италийского легиона в полноценный легион Moesiaci, в котором нес службу Валерий Терций перед зачислением в корпус ланциариев (*D(is) M(anibus) / Val(erius) Tertius militi / co(ho)rti(s) X pr(a)etori(a)e qui / vixit annis XXXVI me(n)s(ibus) III / die(bu)s XV militabit legi/one M(o)esiaca ann(i)s V in/ter lanciarios annis XI / in pr(a)etoria ann[is ---]* – CIL VI 2759, 1-7)¹⁴. Наделение «Мезиаков» рангом легиона произошло, как мы полагаем, только после успешного завершения кампании Геркулия в марте 298 г., и очевидно, этот легион не был возвращен в пограничную армию, а продолжал пребывать в составе императорской гвардии в Медиолане или в Риме. Когда в 306 г. сын Геркулия Максенций провозгласил себя императором, на его сторону в полном составе перешли все отряды, подчинявшиеся ранее Геркулию, и среди них, несомненно, находился легион Moesiaci.

Через шесть лет, в 312 г., император Константин одержал решительную победу над войском Максенция, но в отличие от корпусов преторианской

¹² «Классическая» исследовательская традиция, представленная трудами В. Сестона, П. Романелли и Х.М.Д. Паркера, также рассматривала эту надпись как свидетельство об участии вексиляции, выделенной из состава пограничного legio XI Claudia, в кампании Максимиана Геркулия 297/8 гг.: *Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine // JRS. Vol. 23. 1933. P. 186; Romanelli P. Storia delle province romane dell'Africa. Roma, 1959. P. 503; Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie. I. Guerres et réformes. (284-300). Paris, 1946. P. 303.*

¹³ SEG. Vol. 42. 1264 (Ликаония, Малая Азия): *Μάξιμος κεντη/νάρης πρωτή/κτωρ μουσιατικὸς / ἀπὸ ληγεῶνιος πρώτης Ἰταλικῆς / μ(νήμης) χ(άριν)*. См. также эпитафию Аврелия Гая из малоазийской Фригии: AE. 1981. 777 = SEG. Vol. 31. 1116.

¹⁴ Имя солдата, Valerius, падает на период Диоклетиана, носившего этот гентилиций, в то время как упоминание X когорты претория дает нам в качестве terminus ante quem для сооружения монумента 312 г., когда преторианские когорты были распущены Константином.

гвардии, легион Moesiaci постигла более благоприятная участь – судя по сообщению анонимного латинского панегирика, Константин не стал распускать рядовые войска, поддержавшие Максенция, но в полном составе перевел их на рейнскую границу для охраны данной территории от нападения варваров («Сейчас пребывающие в небрежности развлечений Большого Цирка, театра Помпея и знаменитых терм, они были размещены на Рейне и Дунае, они держали защиту, подавляя грабительские вторжения, после того как были побеждены в гражданской войне» – *Iam obliti deliciarum Circi maximi et Pompeiani theatri et nobilium lavacrorum Rheno [et] Danubioque praetendunt, excubias agunt, latrocinia compescunt, certant denique cum victoribus in civili bello victim* – Pan. Lat. XII (IX). 21. 3). Несомненно, в этой ситуации легион «Мезиаков» не мог получить ранг palatini, свидетельствующий о вхождении в состав полевой армии Константина – в наказание за участие в мятеже Максенция Moesiaci были размещены на Рейне и приписаны в качестве рядового легиона к местной пограничной армии. Этот вывод подтверждает и эпитафия из Белгики (Северо-Западная Галлия, г. Диводурум = Мец на границе Франции и Люксембурга), в которой фигурирует Апполинарий «из отряда Мезиаков», принадлежавшего к рангу обычного пограничного легиона (*D(is) M(anibus) / memoriae Apollinaris de / numero Misiacorum / candidatus vixit annos / XXXXI ex civitate Tracia / commilitones fecerunt / illi(u)s* – CIL XIII 4328)¹⁵.

Соответственно, возникает вопрос о времени и причинах возвращения легиона Moesiaci в Северную Италию – как нам кажется, обратный перевод «Мезиаков» в свою первоначальную ставку, зафиксированный надписью 352 г., был совершен именно в связи с узурпацией Магненция в 350 г. Император Юлиан Отступник в панегирике Констанцию II, одержавшему победу над Магненцием, отмечает, что галльский узурпатор «лишил все города и крепости, соседние с Рейном, расположенных там сторожевых постов, и незащищенными отдал их варварам» (Καὶ πόλεις πᾶσα καὶ φρούριον πρόσοικον Ῥήνῳ τῶν ἐνοικοῦντων φυλάκων ἐξέρημωθέντα προδέδοτο μὲν ἀφύλακτα πάντα τοῖς βαρβάροις – Iul. Or. I. 28, 15-17, ed. J. Bidez)¹⁶.

¹⁵ В этом смысле совершенно неправдоподобной выглядит идея Д. Вудса о наличии легионов и вексиляций с рангом palatini уже в период Максенция, который, в свою очередь, унаследовал командование над ними от своего отца Максимиана Геркулия: Woods D. Valerius Victorinus Again // Chiron. Bd. 27. 1997. P. 86-87.

¹⁶ Более подробно о военных мероприятиях Магненция и территориальном развертывании боевых действий в 351-352 гг. см.: Šašel J. The Struggle between Magnentius and Constantius II for Italy and Illyricum // Idem. Opera selecta. Ljubljana, 1992. P. 716-727.

3. Разделение легиона *Moesiaci* на половины *seniores-iuniores* и хронология V главы DRB

Безусловно, мы видим, что Магненций провел всеобщую мобилизацию пограничных войск, размещенных на Рейне, с целью перемещения и концентрации военных сил в Северной Италии и в Паннонии, где вблизи города Мурса в 351 г. состоялась кровопролитная битва двух императоров. Массовый отвод гарнизонов с Рейна непосредственно затронул и легион *Moesiaci* – они были размещены в Аквилее и продолжали там дислоцироваться вплоть до сентября 352 г., когда Северная Италия окончательно перешла под власть победившего Констанция II. И в данном вопросе мы сталкиваемся с новой проблемой – в западном списке *Notitia Dignitatum* (документ, перечисляющий все военные и гражданские должности Поздней Римской империи), отражающем, как отмечают исследования последних лет, состояние западно-римской армии на момент 416-419 гг¹⁷, легион *Moesiaci* фигурирует в привилегированном ранге *palatini*, свидетельствующем о его принадлежности к силам полевой (экспедиционной) армии *comitatenses*, при этом *Moesiaci* указаны в тексте ND с дополнительным наименованием *seniores* (ND. Occ. VII. 8), тогда как в более ранней надписи 352 г. из Аквилеи этот легион обозначен без каких-либо дополнительных названий.

¹⁷ М. Куликовский в 2000 г. выдвинул предположение, что в своей основе западный и восточный списки *Notitia Dignitatum* представляли собой единый документ, подготовленный в 392-394 гг. в канцелярии императора Феодосия I в Константинополе, и в 394 г. перенесенный в Северную Италию в рамках похода Феодосия против западно-римского узурпатора Евгения. Впоследствии, как полагает исследователь, в западный список вплоть до 419 г. вносились различные дополнения как в области военных, так и гражданских должностей. См.: *Kulikowski M. The «Notitia Dignitatum» as a Historical Source // Historia. Bd. 49. Hft. 3. 2000. P. 372-374, 375 n.69.* Из относительно новых работ, в которых составление оригинала западного списка (и особенно V и VII глав) датируется периодом регенства Стилихона (395-408 гг.), а окончательная редакция отнесена к 416 г. (когда военный магистр Флавий Констанций восстановил контроль над Британией и Галлией), см.: *Seibt W. Wurde die «Notitia Dignitatum» 408 von Stilicho in Auftrag gegeben? // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 90. Hft. 3/4. 1982. S. 342-346; Ward J.H. The Notitia Dignitatum // Latomus. Vol. 33. Fasc. 2. 1974. P. 423, 426; Mann J.C. The Notitia Dignitatum – Dating and Survival // Britannia. Vol. 22. 1991. P. 215-219.* Э. Демужо, Д. Хоффманн и Г. Клементе, тем не менее, придерживались более традиционных версий о времени составления западного списка, возводя его происхождение в качестве *завершенного и полностью оформленного* документа именно к 423-425 гг.: *Demougeot Em. La Notitia Dignitatum et l'histoire de l'Empire d'Occident au début du ve siècle // Latomus. Vol. 34, fasc. 4. 1975. P. 1093; Clemente G. La «Notitia Dignitatum». Cagliari, 1968. P. 59-60; Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969. Bd. I. S. 60.*

Следует подчеркнуть, что титул *seniores* («старшие») предполагает обязательное наличие другой половины с именем *iuniores* («младшие»), что подтверждает и сама ND, упоминающая многие войсковые подразделения позднеримской полевой армии в виде двух половин с одинаковыми названиями, но разными дополнительными титулами, например *Lanciarii seniores* и *Lanciarii iuniores*. Случай с «Мезиаками» показывает, что данное соединение *после 352 г. было разделено на две половины с наименованиями seniores и iuniores*, из которых ND донесла до нас сведения только о «старших» *Moesiaci*. Мы можем с уверенностью отметить, что процесс разделения был недолгим и занял четыре года – знаменитая надпись 356 г. из малоазийской Наколеи, упоминающая легион старших Корнутов-Иовиев, с неизбежностью фиксирует в качестве *terminus ante quem* для разделения многих легионов полевой армии именно 356 г.¹⁸ Эти временные рамки позволяют сделать вывод о направленности и масштабах военной реформы Констанция II – в реальности она затронула только те соединения, которые в прошлом входили в состав армии Магненция и выступили на его стороне в 351 г. Эти отряды, дислоцировавшиеся до 350 г. на Рейне, были глубоко враждебны политике династии Константина, когда-то лишившего их привилегированного положения и понизившего до уровня обычных пограничных гарнизонов.

Д. Хоффманн, внесший своей диссертацией наибольший вклад в изучение позднеримской военной проблематики, тем не менее, как показала надпись из Наколеи, построил свою аргументацию на основе ошибочного тезиса, настаивая на возможности разделения всех полевых легионов только в 364 г., а применительно к вопросу о значении терминов *seniores* и *iuniores* исследователь предположил, что это были исключительно технические наименования, подразумевавшие не возрастные характеристики солдат, служивших в данных частях, но период существования самих войсковых подразделений¹⁹. Мы же можем подчеркнуть, что не только датировка процесса разделения не соответствует новым эпиграфическим данным, но и смысл этого процесса, равно как и содержание терминов *seniores-iuniores*, необходи-

¹⁸ Текст надписи (AE. 1977. 806): *In perpetuo s(a)ecu{o}lo securitate post omnia / Fl(avio) Aemiliano duc(enario) e numero Io(viorum) corn(utorum) sen(iorum)... (a)eternas dd(ominorum) nn(ostrorum) Constanti Aug(usti) / VIII et Iuliani c(on)s(ulatu)*. Детальный обзор сведений надписи и оценку ее значения в изучении позднеримской военной организации см.: *Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph at Nakolea // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 81. 1977. P. 257-275; Scharf R. Seniores-iuniores und die Heeresteilung des Jahres 364 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd.89. 1991. S. 265-272.*

¹⁹ *Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969. Bd. I. S. 12, 128-129.*

мо оценивать по иным критериям. В латинской надписи из Флоренции, имеющей непосредственное отношение к данной теме, фигурирует солдат схолы гентиллов (одной из т.н. палатинских схол – подразделений дворцовой гвардии императора, заменивших собой упраздненные в 312 г. преторианские когорты) Мундил, обозначенный в звании *senior* (очевидно, старший офицер) и похороненный в возрасте около 40 лет (*Hic ia(cet) Mundi/lo sen(ior) sco(lae) ge/nt(ilium) q(ui) vix(it) p(lus) m(inus) / an(nos) XL* – CIL XI 1708 = ILCV 562). Учитывая, что в качестве нормального срока службы в позднеримской армии с эпохи Константина был установлен лимит в 24 года (для элитных подразделений императорской гвардии – 20 лет, CTh. VII. 20. 4. 1-2), можно сделать вывод, что в легионах пограничной армии эпитет *senior* обозначал солдат от 44 лет и выше (нижняя планка призывного возраста для набора во все категории войск, согласно указу Константина, была определена в 20 лет – CTh. VII. 22. 2pr) , а в кадровом составе полевой армии этим званием наделялись солдаты в возрасте от 40 лет.

Следовательно, титул *senior*, присвоенный Мундилу, подразумевал прежде всего определенную командную должность, не связанную с непосредственным несением военной службы и выполнением функций рядового солдата – именно в силу своего возраста, достигшего завершения периода активной службы, этот офицер был обозначен в качестве *senior*. Можно предположить, что и сами термины *seniores-iuniores* в указанном контексте отражали по содержанию не период существования войсковых подразделений, но возрастные характеристики их кадрового состава. Очевидно, подразделения *iuniores* представляли собой группы рекрутов, набранных в уже действующие подразделения в целях восполнения людских потерь, понесенных в ходе военных кампаний, В этом смысле выделение отрядов *iuniores* из «материнских» легионов и вексилляций и преобразование их в самостоятельные подразделения, как нам кажется, происходило только в результате произвольного решения императоров, если они нуждались в создании новой обособленной армии. Процесс разделения военных формирований позднеримской армии на половины *seniores-iuniores* не был естественным, когда количество новобранцев превышало установленные лимиты штатного состава, и из этих «избыточных» сил формировалось новое подразделение, сохранившее имя «материнского» легиона, но получившее дополнительное наименование *iuniores*²⁰.

²⁰ Подобная трактовка представлена в недавнем общем обзоре К. Цукермана, но выводы исследователя выглядят крайне спорными – он связывает создание половин *seniores-iuniores* с наследственной службой сыновей ветеранов в тех же соединениях, где несли службу их отцы, при этом, как отмечает исследователь, выделение новых войсковых корпусов позволяло новобранцам «сохранить статус, приобретенный их отцами»: *Zuckerman C. L'Armée // Le Monde Byzantine. Vol. I. L'Empire romain d'Orient /*

И в этой связи мы считаем целесообразным обратить внимание на пассажи DRB, которые, как нам кажется, находят прямое соответствие с процессами, представленными выше, т.е. с разделением легионов полевой армии на полвины *seniores-iuniores* в середине 50-х гг. IV в. В V главе своего трактата, посвященной сокращению финансовых расходов государства на армию, анонимный автор отмечает, что если вместо вышедших в отставку солдат будет набрано очередное пополнение в лице новых рекрутов, превышающее по количеству численность штатного состава войсковой части, военным властям следует перевести этих рекрутов «в другое место с одинаково щедрыми наградами или присоединить к той воинской части, где воинов не хватает, с тем, чтобы восстановить штатный состав» (*Quod si numerosior miles de sequentibus scholis in decendentium locum vocatur, hic quoque pari liberalitate otio donatus abscedat vel ad alium ordinem cui miles deest locum suppleturus accedat.* – DRB. V. 4, р. 5). В другом фрагменте Аноним предлагает еще более масштабный проект реорганизации системы комплектования армии: в его трактовке новые кадры в виде рекрутов должны быть разделены на группы по 50-100 человек, которые необходимо включить в состав уже действующих «старых» войсковых подразделений, и данные отряды новобранцев, по мысли Анонима, «встанут на место погибших, если обстоятельства этого потребуют» (*scilicet centeni aut quinquageni iuniores extra hos qui in matriculis continentur habeantur... utpote tirones... in locum amissorum si res ita tulerit subrogandi* – DRB. V. 7).

Столь пристальное внимание Анонима к проблеме восполнения людских потерь, понесенных в ходе военных сражений, а также постановка самого вопроса о распределении рекрутов (*iuniores*) либо в новые гарнизоны, либо наоборот, в старые легионы, как нам кажется, совершенно не случайны – рассуждения памфлета, несомненно, обусловлены тяжелой ситуацией, возникшей в римской армии в связи с очевидным дефицитом кадрового состава войсковых частей. Недостаток людских ресурсов, в свою очередь, был вызван военной кампанией, приведшей к потере огромного количества солдат старых легионов – мы полагаем, что такой кампанией было именно сражение при Мурсе в 351 г., когда войска Магненция и Констанция II лишились более трети своего состава²¹. При этом для Кон-

Ed. S. Morisson. Paris, 2006². P. 170. Данная практика, с учетом тотального дезертирства и прогрессирующего нежелания сыновей ветеранов служить в армии, могла привести только к полному развалу военных сил и разорению государственной казны, поскольку выделение рекрутов в независимые соединения всегда сопровождалось их транспортировкой и перемещением в другие регионы дислоцирования – в этих условиях до конечных пунктов назначения доходил бы только минимум кадрового состава.

²¹ Иоанн Зонара, наш единственный источник, сообщающий о количестве погибших с той и другой стороны, отмечает, что «как говорят, у того (т.е. у Констанция – Е.М.) пало около тридцати тысяч из общего числа в восемьдесят тысяч, а у Магнен-

станция данная проблема была еще более ощутимой, поскольку битва в Паннонии в первую очередь унесла жизни опытных офицерских и рядовых кадров, отслуживших к моменту вооруженного противостояния в 351 г. достаточно долгий срок в армии и имевших в связи с этим незаменимый опыт военного командования – по сути, боевые действия ударили по генералитету восточноримской армии, существенно ослабили ее командную и организационную структуру.

В этой ситуации Август Констанций, испытывавший острую нехватку профессиональных кадров, обратился к старой и давно себя зарекомендовавшей методике – легионы армии противника, разбитые, но не уничтоженные, были первоначально пополнены новыми рекрутами, а затем, после отвода основных войск Констанция в балкано-дунайские провинции, разделены на две половины, из которых *iuniores* представляли собой рекрутов, незадолго до этого (в 352/3 гг.) включенных восточноримским Августом в состав легионов Магненция. Эти новообразованные формации *iuniores* были абсолютно лояльны к Констанцию и вместе с ним они проследовали в верхнедунайские провинции, пострадавшие от набегов со стороны квадов и сарматов. Судя по всему, перемещение выделенных половинок *iuniores* в новые гарнизоны произошло в 356 г., поскольку, согласно Аммиану Марцеллину, именно в этом году Август Констанций, узнав о вторжении сарматов в Паннонию, покинул Рим, где он пребывал с триумфальным визитом, и переместил свою ставку из Аквилеи в Сирмий в Верхней Мезии (*die quartum kal. Iunias ab urbe profectus per Tridentum iter in Illyricum festinavit* – Amm. XVI. 10. 20; *Augusto inter haec quiescenti per hiemem apud Sirmium* – Amm. XVII. 12. 1). Пример с легионом *Moesiaci*, как нам кажется, подтверждает изложенные выше выводы – в 352 г. в надписи из Аквилеи он фигурирует еще без дополнительных титулов *seniores-iuniores*, пребывая в Северной Италии в полном кадровом составе, а к 356 г. *Moesiaci*, скорее всего, были разделены на две половины, из которых отряд *iuniores* вместе с Констанцием разместились в Верхней Мезии или Паннонии.

Таким образом, из представленных материалов видно, что вопреки общепризнанному со времен О. Зеека мнению об Анониме как совокупности

ция были уничтожены двадцать четыре тысячи из тридцати шести» (Zonara. *Epitome Historiarum*. XIII. 8, Vol. 3, ed. L. Dindorf, p. 198 – λέγονται γὰρ ἐκ μὲν τῶν ἐκείνου περὶ τριάκοντα πεσεῖν χιλιάδας, ἀπασῶν ἀριθμουμένων εἰς ὀδοήκοντα, ἐκ δὲ τῶν Μαγνητίου τριάκοντα καὶ ἕξ ὀσῶν χιλιάδων διαφθαρῆναι τὰς εἴκοσι πρὸς ταῖς τέσσαρασι). Как видно из представленных данных, наиболее ощутимые потери в этом конфликте понесла армия Магненция, поскольку в количественном отношении она значительно уступала военным силам противника, но даже в этих условиях единственным резервом Констанция для восполнения дефицита в собственных кадрах служили уцелевшие в битве легионы галльского узурпатора.

проектов, направленных в будущее, текст DRB можно рассматривать как теоретическое обобщение и осмысление *уже совершенных* реформ, и данный вывод, как мы полагаем, предельно четко подтверждается именно в плане позднеримской военной организации. Идея, высказанная автором памфлета, относительно выделения рекрутов из одних *старых* легионов, где количество новобранцев превышало нормы штатной ведомости, и их переводе в другие войсковые части, испытывавшие нехватку кадров, очевидно, была подсказана реально сложившейся практикой разделения некоторых войсковых подразделений на половины *seniores-iuniores*. Цитированная выше надпись из Аквилеи позволяет поместить этот процесс в небольшой период от 352 до 356 гг., когда молодые рекруты были выделены из старых соединений и преобразованы в независимые легионы и вексиляции с наименованием *iuniores*, в то время как первоначальный кадровый состав, представленный опытными солдатами и офицерами, получил новое название *seniores*. Смысл разделения военных частей состоял исключительно в административно-командных, произвольных решениях Августа Констанция, руководствовавшегося практическими соображениями восполнения людских потерь, понесенных в ходе кампании против Магненция. Следовательно, наиболее предпочтительной датировкой трактата DRB следует признать эпоху единоличного правления в империи Констанция II, в 352-360 гг. последовательно делившего власть с Цезарями Галлом и его братом Юлианом, будущим императором Юлианом Отступником.

Список использованной литературы

Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365-366 гг.) // ВВ. Т. 14. 1958. С. 3-26.

A Roman Reformer and Inventor. Being a new text of the treatise *De Rebus Bellicis* / Ed. by E.A. Thomson. Oxford, 1952.

Bonamente G. Considerazioni sul *De rebus Bellicis* // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia Università di Macerata*. Vol. 14. 1981 (1982). P. 9-49.

Brandt H. *Zeitkritik in der Spätantike. Untersuchungen zu den Reformvorschlägen des Anonymus De Rebus bellicis*. München, 1988.

Cameron A. The date of the Anonymus // *De rebus Bellicis*. Part I. Aspects of the *De rebus bellicis*. Papers presented to Professor E.A. Thompson / Ed. M.W.C. Hasall. Oxford, 1979. P. 1-10.

Cerati A. Pour la datation classiques de «*De Rebus bellicis*» // *Études offertes à Jean Macqueron*. Aix-en-Provence, 1970. P. 159-167.

Clemente G. La «*Notitia Dignitatum*». Cagliari, 1968.

Demougeot Em. La *Notitia Dignitatum* et l'histoire de l'Empire d'Occident au début du ve siècle // *Latomus*. Vol. 34, fasc. 4. 1975. P. 1079-1134.

Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph at Nakolea // *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 81. 1977. P. 257-275

Drijvers J. Ammianus on the Revolt of Firmus // Ammianus after Julian. The Reign of Valentinian and Valens in Books 26-31 of the Res Gestae / Ed. J. den Boeft, J.W. Drijvers, D. den Hengst, H.C. Teitler. Leiden, 2007. P. 129-155.

Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969. Bd. I.

Kotula T. Firmus, fils du Nubel, était-il usurpateur ou roi des Maures? // Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Vol. 18. Fasc. 1-2. 1970. P. 137-146.

Kulikowski M. The «Notitia Dignitatum» as a Historical Source // Historia. Bd. 49. Hft. 3. 2000. P. 358-377.

Liebeschuetz J.H.W.G. Realism and Phantasy: The anonymous *de rebus bellicis* and its afterlife // The Roman and Byzantine Army in the east / Ed. E. Dabrowa. Craców, 1994. P. 119-139.

Maier I. The Giessen, Parma and Piacenza codices of the Notitia Dignitatum with some related texts // Latomus. Vol. 27. Fasc. 1. 1968. P. 96-141.

Maier I. The Barberinus and Munich Codices of the Notitia Dignitatum omnium // Latomus. Vol. 28. Fasc. 4. 1969. P. 960-1035.

Mann J.C. The Notitia Dignitatum – Dating and Survival // Britannia. Vol. 22. 1991. P. 215-219.

Mazzarino S. Aspetti sociali del quarto secolo. Ricerche di storia tardo-romana. Roma, 1951.

Melani G. Roma e le tribù della Mauritania Cesariense nel III sec. d.C.: una difficile convivenza // Athenaeum. Vol. 82. 1994. P. 153-176.

Neira Faleiro C. El «Parisinus latinus 9661» y la «Notitia Dignitatum»: nuevas aportaciones // Latomus. Vol. 63. Fasc. 2. 2004. P. 425-449.

Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine // JRS. Vol. 23. 1933. P. 175-189.

Reinach S. Un homme à projets du Bas-Empire // Revue Archéologique. 5e série. Vol. 16. 1922. P. 205-264.

Romanelli P. Storia delle province romane dell'Africa. Roma, 1959.

Šašel J. The Struggle between Magnentius and Constantius II for Italy and Illyricum // Idem. Opera selecta. Ljubljana, 1992. P. 716-727.

Scharf R. Seniores-iuniores und die Heeresteilung des Jahres 364 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd.89. 1991. S. 265-272.

Seeck O. Anonymi (3) // RE. Bd. I. Stuttgart, 1894. S. 2325.

Seibt W. Wurde die «Notitia Dignitatum» 408 von Stilicho in Auftrag gegeben? // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 90. Hft. 3/4. 1982. S. 339-346.

Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie. I. Guerres et réformes. (284-300). Paris, 1946.

Speidel M.P. The Army at Aquileia, the Moesiaci legion, and the Shield emblems in the Notitia Dignitatum // Saalburg Jahrbuch. Bd. 45. 1990. P. 68-72.

Ward J.H. The Notitia Dignitatum // *Latomus*. Vol. 33. Fasc. 2. 1974. P. 397-434.

Woods D. Valerius Victorinus Again // *Chiron*. Bd. 27. 1997. P. 85-93.

Zuckerman C. L'Armée // *Le Monde Byzantine*. Vol. I. L'Empire romain d'Orient / Ed. S. Morrisson. Paris, 2006². P. 143-182.

